

вышению транзитного потенциала региона. Основные направления развития дорожного строительства в Гродненской области:

- автомобильная и железная дороги по направлению Кузница—Островец;
- электрификация участков Молодечно—Гудогай, Гродно—Минск, Гродно—Барановичи;
- развитие речного транспорта (Привалка—Швендубре);
- рассмотрение восстановления железной дороги Гродно—Друскининкай.

Создание региональных транспортно-логистических центров позволит привлечь дополнительные транзитные перевозки через Гродненскую область, при этом полученный экономический эффект положительно отразится на экономике транспортного комплекса региона, сопровождаясь значительным мультипликативным эффектом, который будет проявляться в других отраслях экономики региона.

Литература

1. *Азаревич, Т.* Инфраструктура должна быть достойной / Т. Азаревич // Таможня и ВЭД. — 2007. — № 10. — С. 13—15.

2. *Гаврицкий, И.* Гродненский транзит / И. Гаврицкий // Гродзен. праўда. — 2008. — 20 верас. — С. 6.

3. *Свириденко, А.И.* Инновационные и эколого-экономические аспекты развития транспорта: взгляд со стороны / А.И. Свириденко // Проблемы и перспективы развития транспортных систем и строительного комплекса: материалы II междунар. науч.-практ. конф. / М-во транспорта и коммуникаций Респ. Беларусь, М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. желез. дорога, БелГУТ; под общ. ред. В.И. Сенько. — Гомель: БелГУТ, 2008. — С. 10—12.

С.А. Егоров

Белорусский государственный экономический университет (Минск)

ГОСУДАРСТВО И ВЕНЧУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Рассмотрим на примере Беларуси роль государства в развитии венчурной деятельности. Прежде всего необходимо ответить на вопрос: должно ли государство оказывать финансовую поддержку венчурной деятельности или ограничиться только нефинансовыми мерами? Мировая практика показывает, что чем больше отстает страна в технологическом развитии, тем больше правительство должно сконцентрироваться на прямом финансовом стимулировании инновационной деятельности вообще и венчурного капитала в частности. Учитывая ряд проблем в развитии научно-технологической сферы Беларуси, приходим к выводу, что государственная финансовая поддержка венчурного инвестирования является обязательным условием его оздоровления.

Отечественные исследователи, подчеркивая важность нефинансовых методов стимулирования венчурного капитала, много внимания уделяют необходимости развития в Беларуси специализированных фондовых бирж и вторичного фондового рынка. Однако практика показывает, что простое развитие фондового рынка в странах с центральной ролью банков не всегда дает ожидаемый результат. Например, во Франции и Германии в 1980-х гг. был создан специальный сегмент фондового рынка, торгующий акциями молодых и мелких компаний, однако в середине 1990-х гг. он был закрыт. Некоторые специалисты, особенно зарубежные, склонны считать, что Беларусь на сегодня просто не обладает таким количеством инновационных проектов, которые в недалеком будущем способны выйти на фондовый рынок. Даже в США подобный выход из венчурного бизнеса по силам менее 20 % предприятий, в то время как в Западной Европе и Японии преобладают вторичные выкупы и поглощения. Резюмируя сказанное, мы приходим к выводу, что необходимо искать методы активизации венчурного инвестирования в Беларуси, учитывая сложившуюся ситуацию на финансовых рынках.

Следующий вопрос заключается в том, какое направление государственной финансовой поддержки способно сейчас дать эффективные результаты. Ответ на него также неоднозначен. Ученые предлагают сосредоточиться на создании благоприятных налоговых режимов для инвесторов и поддержанных ими фирм. Однако на данный момент ресурсы бюджета в указанном направлении исчерпаны. Кроме того, учитывая уровень предпринимательской культуры, в Беларуси следует крайне осторожно оперировать налоговыми ставками и льготами. Опыт показывает, что часто ими пользуются совсем не те хозяйствующие субъекты, для которых они предназначены.

Некоторые экономисты считают, что белорусское правительство должно предоставить значительные финансовые гарантии инвесторам, вкладывающим средства в малые высокотехнологичные предприятия. Подобные программы гарантированных займов широко распространены на Западе. Так, Администрация по делам малого бизнеса США гарантирует 75 % суммы займа на создание новых фирм и развитие малых фирм с высоким потенциальным ростом, а в Канаде объем предоставляемых гарантий доходит до 90 %. Тем не менее мы считаем, что прежде чем предпринимать в данном направлении какие-либо меры, следует взвесить все преимущества и недостатки, а также оценить возможные последствия. Практика США показывает, что по гарантированным займам правительство теряет ежегодно 300—400 млн дол. Подобные меры стимулирования вряд ли может позволить себе каждое государство. Заметим также, что прорыв в области венчурной индустрии Израиль сделал при полном отсутствии каких-либо гарантий инвесторам, стимулируя их таким образом поддерживать исключительно перспективные проекты.

На наш взгляд, в странах СНГ прямая финансовая поддержка венчурной деятельности может быть реализована тремя способами: 1) прямые вложения в новые и развивающиеся перспективные предприятия;

2) инвестирование через государственные фонды венчурного капитала; 3) инвестирование через частные фонды венчурного капитала. С первых двух способов начинается стимулирование венчурных инвестиций в большинстве стран, но именно им присущи те недостатки, которые в итоге приводят к неудачам. Например, потому что часто руководят такими программами правительственные чиновники, которые либо недостаточно опытные в данной отрасли, либо недостаточно мотивированы, либо просто коррумпированы и действуют исходя не столько из государственных, сколько из частных интересов. Опыт самых успешных стран, таких как США, Китай, Израиль, Финляндия, является тому подтверждением. Наиболее уязвимым с точки зрения всевозможных злоупотреблений и просчетов является предоставление бюджетных средств венчурным фирмам через государственные инвестиционные фонды. Зарубежная и отечественная экономическая практика располагает примерами, когда инвестиции распределялись не по экономическим, а по политическим соображениям, или правительственные инвесторы ошибались, неверно оценив текущую ситуацию или перспективы компаний. Мировой опыт доказывает также, что полностью государственные фонды венчурного капитала не могут стимулировать в должной мере частные инвестиции, а скорее, наоборот, отпугивают инвесторов и профессионалов бизнеса обширными инструкциями, бюрократизмом и политизированными целями. По нашему мнению, наиболее эффективной формой финансовой поддержки на данном этапе социально-экономического развития Беларуси может стать участие государства в частных фондах венчурного капитала.

Литература

Егоров, С.А. Организационно-экономический механизм венчурной деятельности: методология формирования и перспективы развития / С.А. Егоров, Л.Н. Нехорошева // *Белорус. экон. журн.* — 2008. — № 1. — С. 103—121.

Нехорошева, Л.Н. Модели государственного регулирования развития венчурной деятельности: мировой опыт и проблемы стран СНГ / Л.Н. Нехорошева, С.А. Егоров. — Минск: БГЭУ, 2009. — С. 232—240.

Е.М. Жуковская

Белорусский государственный экономический университет (Минск)

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» ДЛЯ ЦЕЛЕЙ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Эффективность хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства Республики Беларусь во многом определяется наличием у них материальных и нематериальных ресурсов, отвечающих современ-